

* * *

Качается маятник – язык вечности:
То жизнь – то смерть, до бесконечности ...
Две иллюзии, два обмана,
Не видно Истины из-за тумана.

Не видно Правды и Справедливости,
И честь забыта, и нет стыдливости.
Ушли надежды, пришла усталость,
Но красота Земли в душе осталась.

Остались травы, цветы и поле,
Их цвет и запах и жажда Воли.
И жажда счастья, любви, беспечности ...
Качнётся маятник – утонем в Вечности.

* * *

Эти игры в слова, эти игры в стихи,
Эти письма в красивом конверте;
Эти игры в любовь, эти игры в грехи,
Так живём и играем до смерти.

Мы играем себя, мы играем других,
И что правда – порой забываем.
Мы играем хороших, играем плохих,
Свою суть в этих играх скрываем.

Но судьба нами тоже играет всегда:
То мечту нам подарит, то бездну;
Заберёт, что захочет у нас, без труда,
Состязаться с судьбой – бесполезно.

В этом трагикомическом мире живём,
И играем какие-то роли...
Но на счастье надеемся, радости ждём,
Мы – актёры судьбы поневоле.

То играем в любовь, то играем в стихи,
Пишем письма в красивом конверте...
Но простит ли Господь нам игру и грехи
В этой пьесе «о жизни и смерти»?

БЛЮЗ

Снова снег января, серый омут небес.
Скучный профиль двора, остывающий лес.
Приходи ко мне, блюз, мою боль заглуши.
Совпадают тона нашей певчей души.

Заиграй, музыкант, тот мотив мне родной,
Чтоб вздохнула душа, возвращаясь домой.
Только блюз утолит эту жажду любви.
В край несбыточных грёз, блюз меня уведи.

Заиграй, музыкант, Джимми Хендрикса сны,
Чтоб хотелось дожить до ближайшей весны.
Мне привыкнуть пора, что люблю–расстаюсь.
Моя жизнь и любовь – фиолетовый блюз.

В ритме блюза кружит звёздный снег за окном.
Самый верный мой друг – блюз – приходит в мой дом.
Остаться с зимой я теперь не боюсь.
Моя жизнь на Земле – фиолетовый блюз.